

ОБРАЗОВАНИЕ В СОВРЕМЕННОМ КУЛЬТУРОГЕНЕЗЕ РОССИИ

В современной науке понятие «культурогенез» обозначает *перманентный процесс самообновления культуры*. Он может быть связан с порождением отдельных новых явлений, форм и сфер культуры и включением их в существующий социокультурный организм. Вместе с тем в определенные эпохи возникает необходимость обновить культурную систему в целом.

Россия сейчас как раз переживает период глубоких трансформаций. В такое время особенно значимым, *ключевым в культурогенетическом плане является образование*.

Общеизвестно, что не только в России, но и в Европе, Америке, многих странах Азии мир образования находится в состоянии ярко выраженных перемен. Сами общества получили новое определение — «образовательные общества». Стал вполне очевидным тезис, что в постиндустриальную эпоху решающая роль должна принадлежать образованию и просвещению, *что человеческий интеллектуальный капитал превращается в главный ресурс культурогенеза*. Речь идет не только о динамичной перестройке системы обучения, но и обновлении самой системы ценностей в соответствии с существующими проблемами и трудностями в развитии народов и их культур. Предполагается, что модернизация образования поможет разработать методы преодоления все увеличивающегося разрыва между «возрастающей сложностью проблем, стоящих перед человеком, и его способностью противостоять этой сложности», отмечают авторы книги «Нет пределов обучаемости». Иными словами, *образование становится аттрактором современного культурогенеза*, способным привести людей к новому типу цивилизации.

На последнем саммите «Восьмерки» в Санкт-Петербурге лидеры государств выразили неудовлетворенность состоянием образования в мире. Отмечалось, что оно отстает от запросов глобальной социальной и гуманитарной политики, потребностей экономики и культуры в целом. Отмечалось недостаточно высокое качество образования и необходимость систематического и неформального повышения квалификации обучающихся, уровня их культуры.

В мировой науке и размышлениях об образовании интересна еще одна интеллектуальная тенденция культурогенетического характера. Она ярче всего выразилась в целом массиве теорий глобализации (Р. Робертсона, Г. Терборна, У. Бека и других). Вместо понятий «мир экономики», «мир империи», характерных до 90-х годов минувшего века, теперь постоянно используются понятия «глобальные культур-экономики». Стали более пристально изучаться культурные измерения жизненного мира этносов и наций, а также влияние глобальных культур-потоков на различные региональные сообщества и в особенности — на смену их ценностных ориентиров развития. Можно сказать, что акцент на значимости феномена культуры действительно стал тенденцией в современном мировом общественном и человекознании.

В России проблемы развития общества и образования тоже связываются с проблемами культуры и науки о культуре, однако это касается части академической и университетской профессуры, но не сознания правящих кругов и общественного сознания в целом. Чаще всего по-прежнему полагается, что «политика — это концентрированное выражение экономики», в том числе в образовании, хотя экономика создает определенные условия для развития человека через образование, но не определяет его содержание, цели и смыслы.

Российское образование, его обновление находятся в русле изменений мировой образовательной системы, но пока не в их мейнстриме. Кроме вопросов интеграции России в общеевропейский образовательный процесс (со всеми вытекающими отсюда сложными задачами), чрезвычайно существенными являются вопросы внутринационального характера. Это пересоздание прежней системы образования, обслуживающей государство иной природы и его идеологию. Причем это пересоздание одновременно должно преемственно учитывать специфику многовековой национальной картины мира и, вместе с тем, определять стратегии обновления этой системы в общенациональных интересах в контексте глобализирующейся современности. Сложнейшая тройная задача. Учитывая интеллектуальные ресурсы России, следует отметить,

что она не только может, но и должна внести свой «бренд» в образовательный процесс глобального сообщества нашего времени.

Рассмотрим теперь кратко, что характерно для российской культурологии и культурологических вопросов ее образовательной сферы.

Вместе со стремительно возросшем на рубеже XX и XXI веков общим осознанием значения культуры для существования человечества в нашей стране стал активно развиваться многосторонний культурологический дискурс и произошло конституирование новой науки — культурологии. С ней теперь связаны надежды найти решение ряда важных методологических проблем человекознания, в том числе эффективных способов обучения и воспитания человека.

Становление культурологической науки протекало быстро и продуктивно. Сложились философия культуры, теория культуры, историческая культурология, прикладная культурология, развивалось традиционное гуманитарное культуроведение. Было преодолено отождествление общества и культуры, методологическим следствием чего стало глубокое понимание специфичности культуры как единственного и уникального способа бытия человека. Общество является создателем культуры и само изменяется в культурогенезе.

Постепенно преодолевалось редуccionистское понимание культуры, сводящее ее к частным своим проявлениям — искусству, религии, шедеврам духа и т. д., что является опасным для полноценного развития культуры, определения культурной политики в целом и культурных стратегий в образовании. В содержание культуры ныне включаются все производные человеческой деятельности, все, в чем так или иначе опредмечен человеческий дух, вся целостность материальных, духовных и художественных форм, созданная умом, трудом и чувствами человека. Ценности, смыслы, нравственные нормы являются ядром культуры как специфического способа бытия человека. Вследствие этого необходимо иметь адекватное представление о культуре как сложном мире человека, формировать новый тип мышления, способного видеть каждую часть целого (в том числе и образования) в контексте этого целого. Постепенно культурологизм становится насущной методологической установкой в социогуманитарном знании. Больше внимания стало уделяться изучению мировой, отечественной и региональной культур, а также «культурологизации образования» (выражение А. Я. Флиера).

Чрезвычайно симптоматично, что только в нашей стране в образовательные стандарты высшего и среднего образования были введены культурологические курсы. Сегодня культурология может стать реальным вкладом в отечественную гуманитарную мысль, а разработка всех культурологических аспектов образования, преподавание глобальной истории культуры — весомым вкладом в развитие «образовательного общества», в обучение и воспитание полноценного члена современного общества.

Герценовский университет имел к процессу «культурологизации образования» самое непосредственное отношение. Еще в конце 80-х годов прошлого века герценовцы включились в крупное культурное движение страны, связанное с изменением статуса и содержания художественно-культурологического образования в высшей и средней школе. Нами тогда было переподготовлено более двухсот преподавателей гуманитарно-художественного профиля для региональных вузов России, которые в свою очередь обеспечили подготовку педагогических кадров для обучения предметам «История мировой художественной культуры» и «Введение в культурологию» студентов и школьников на своих территориях. Многие из них впоследствии активно проявили себя в развитии науки о культуре и культурологического образования в стране.

Культурологическая работа активизировалась в нашем университете в связи с созданием кафедры художественной культуры и открытием соответствующей аспирантуры. Коллектив кафедры разработал многие общеобразовательные курсы для вузов и школ. Затем в 1990-е годы здесь был создан первый государственный образовательный стандарт для педагогических вузов по специальности «Культурология», подготовлено более двадцати учебных программ, начался ежегодный выпуск преподавателей культурологии. За последние пятнадцать лет Герценовский университет подготовил *восемьдесят кандидатов культурологии и восемнадцать докторов культурологии для страны*, выпустил значительное число сборников научных трудов, монографий и учебных пособий. В настоящее время на кафедре теории и истории культуры успешно работают семь докторов и двадцать пять кандидатов философии, культурологии и искусствоведения. Стоит заметить, что идея организации культурологического конгресса и необходимости объединения культурологов в профессиональное общество для более эффективной совместной работы на благо Рос-

сии рождалась тоже в нашем университете, и мы приложили усилия вместе с другими коллегами (особенно из Российского института культурологии и философского факультета Санкт-Петербургского университета), чтобы эта идея начала практически реализовываться.

Что может культурологическое сообщество и его форумы сделать сегодня для российского образования? Мы видим, что процесс модернизации образования затронул многие его сферы: меняются образовательные стандарты; вводится многоуровневая система обучения, идет процесс диверсификации вузов и школ, сближаются наука и образование, обновляются технологии обучения, появляются новые учебные предметы, меняется роль учителя, его статус и поле деятельности, растет тенденция индивидуализации обучения и т. д.

В меньшей степени обращается внимание на саму *проблему модернизации*, ее детерминанты, культурные цели, смыслы, ее значение в современном культурогенезе. Всерьез не обсужден вопрос о целостном *содержании* всего того, что преподается, вкладывается в сознание молодежи; нет сколько-нибудь обозримого общего поля содержания образования, системной определенности тех «культурных текстов», которые транслируются молодому поколению. Речь, конечно, идет об общекультурном содержании социально-гуманитарных дисциплин, способствующем «очеловечиванию человека». Это первый комплекс проблем.

Второй комплекс проблем связан с первым. Речь идет об образовании как теории и методологии социокультурного воспроизводства российской нации, о систематизации отечественного культурного наследия как особой категории национального богатства и способах его полноценной трансляции через школьное и университетское образование.

Третий комплекс проблем касается системных характеристик порождаемых образованием культурно-ценностных комплексов социальной адекватности и культурной компетентности личности. Мы больше говорим о профессиональной компетентности выпускников вузов, что, конечно, важно. Но не менее важен вопрос об общекультурной компетентности разных социальных и профессиональных групп, уровне общекультурной компетентности личности гражданина. Следует согласиться с теми культурологами, которые полагают, что это самая сложная и важная задача, которая стоит перед отечественным образованием. Нам надо определиться

с тем, как справедливо отмечают А. Я. Флиер и О. И. Горяинова, «какой социокультурный тип общества с соответствующими параметрами социальной солидарности и личной идентичности наше образование должно обеспечить» («Культурология для культурологов»). Параметры исторически и социально доступной для данного времени культурной компетентности должны отслеживаться, систематизироваться, рефлексироваться, публично формулироваться усилиями специалистов, профессионально изучающих социальные и культурные процессы в стране и стимулирующих скорейшее созревание и внедрение необходимых ценностных ориентиров в массовое сознание, трансляцию их подрастающим поколениям посредством воспитания и образования. Культурология, таким образом, весьма тяготеет к системе образования.

Особо хочу подчеркнуть, что в связи с нравственной инфантилизацией и деградацией значительной части населения страны, в том числе молодежи, особую актуальность обретают аксиологические вопросы образования — введение человека в систему принятых в обществе культурных норм социального общежития и взаимодействия, иерархию базовых ценностей, этических и эстетических предпочтений, степени допустимости тех или иных суждений и поступков, понимание того, что наше будущее будет в решающей степени определяться мерой сбалансированности личной свободы человека (как условия его самореализации) с культурой (в данном случае как универсальным способом согласования интересов всех граждан).

Кроме названных, есть и другие крупные проблемы, касающиеся роли образования в современном культурогенезе России.

На мой взгляд, сегодня важно обратить внимание на школьную культурологию. Она представлена предметом «Мировая художественная культура», который чаще всего сводится к истории изобразительного искусства или довольно случайному набору знаний о разных отдельных видах искусства. Введение этого курса в свое время было важным завоеванием в деле гуманитаризации образования и развития общей культуры учащихся. То, что этот предмет сохранился в профессиональном обучении, делает честь тем, кто готовил соответствующие образовательные стандарты. Другое дело — модернизация содержания и совершенствование качества преподавания этого курса. В частности, этот курс требует пропедевтического раздела, свя-

занного с *основами понимания самого феномена культуры*, его специфичности для человека.

К какой бы профессии старшеклассник ни готовился и чем бы в будущем ни занимался, без знания элементарных понятий и современных проблем культуры, без понимания закономерностей культурных процессов и особенно без ясных представлений о культурных перспективах человечества он будет подобен, как отмечает философ и сенатор Ю. Н. Солонин, «слепцу без поводыря внутри лабиринта». Его действия в будущем могут оказаться разрушительными для культуры.

Кроме того, нельзя подменять курс художественной культуры различными искусствоведческими версиями. Речь должна идти обо всей искусствоведческой культуре, о жизни искусства в истории культуры, об образном человекознании, которое дает искусство в каждую историческую эпоху. Наконец, следует гораздо более полно давать историю отечественной художественной

культуры, а не ограничиваться европоцентристским подходом к содержанию этого предмета.

Многие вопросы развития современной науки о культуре и культурологического образования обсуждались на I Российском культурологическом конгрессе, который проводился в Санкт-Петербурге 25–29 августа 2006 года на базе Герценовского университета и Российского института культурологии РАН. Целый ряд пленарных докладов и секционных заседаний были специально посвящены проблемам общего и специального культурологического образования. В выступлениях подчеркивалось, что эффективное решение содержательно обновленной системы инкультурации молодого поколения требует больших интегративных сил многих теоретиков и практиков образования, разработки целого комплекса согласованных культурных технологий. Участники конгресса приняли заключительный документ, который мы здесь публикуем.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЙ ДОКУМЕНТ I РОССИЙСКОГО КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО КОНГРЕССА

Оргкомитет и участники I Российского культурологического конгресса, проведенного 25–29 августа 2006 года в Санкт-Петербурге, представляющие ряд ведущих научно-исследовательских и научно-образовательных центров большинства регионов Российской Федерации, а также стран СНГ и дальнего зарубежья, с чувством глубокого удовлетворения отмечают, что:

— современная культурология представляет собой сложившуюся область знаний, обеспечивающую особый взгляд на процесс социокультурного развития человеческой общности. Продолжающееся уточнение концептуального аппарата и дескриптивных процедур, исследовательских стратегий и дискурсивных тактик, равно как согласование идей и методов различных научных школ и направлений, разрабатывающих данное общее предметное поле, представляет собой процесс естественного роста молодой и активно развивающейся фундаментальной науки, промежуточные результаты которого всемерно способствуют актуализации потенциала гуманитарного, исторического и социального знания;

— сложение профессионального сообщества культурологов, достойно продолжающего в новых условиях гуманистические идеалы отечественных наук о культуре, и находящего эффективные пути включения своих трудов в общий контекст мировой науки, следует считать совершившимся фактом. Как следствие, следует приветствовать спонтанно начавшийся на местах процесс формирования ассоциаций и обществ культурологов, и способствовать его оформлению в стройные и цивилизованные формы. Периодическое проведение масштабных форумов представителей культурологической мысли, а также частных и смежных по отношению к культурологии наук, прежде всего в форме петербургских культурологических конгрессов, следует считать весьма целесообразным и конструктивным;

— культуротворческий потенциал гуманитарного знания в целом, и культурологии в частности, проявляет тенденцию к многократному возрастанию в условиях формирующейся на наших глазах новой глобальной цивилизации. Выработка способов сохранения и творческого развития культурного своеобразия российской цивилизации,